

Во-первых, как русскоязычная, так и украиноязычная общности составляют около половины населения страны. При этом необходимо подчеркнуть, что более точные цифры (которые нередко называют) носят сугубо условный характер. Например, перепись населения, впервые проведенная в независимой Украине в 2001 году (и последняя!), показала, что на территории Украины проживало более 130 национальностей и народностей. Соответственно, соотношение между титульной нацией (украинцами) и нетитульной - 77,8% против 22,2%. В связи с этим возникают вопросы: а что означают результаты переписи? Как они связаны с реальностью? В среде специалистов преобладает мнение, что данные любой переписи и трактовка ее материалов не только отражают реальность, но и являются в известной мере средством конструирования этой реальности и формой интеллектуальных предписаний для массового потребителя и для общества в целом.

Сегодня процессы в Украине, связанные с языковой жизнью и языковыми отношениями, приобретают значения еще и как «измерение» международной жизни, и как пункт политической «повестки дня», то есть непосредственного качества предмета международного политического взаимодействия в контексте сотрудничества и/или конфликтности.

За время независимости Украины была создана законодательная база и правовые механизмы, согласно всем международно-правовым нормам, относительно защиты и развития культур национальных меньшинств, в том числе и языковых прав. Немалая роль участия в этом принадлежит и общественным организациям этнонациональных меньшинств, в том числе и при создании Министерства по национальностям и религий, преобразованного затем в Государственный Комитет по национальностям и миграции и консультативно-совещательные органы (общественные советы) из представителей национальных меньшинств при этих структурах. В 2010 году, эта институция была ликвидирована и были ликвидированы, в том числе и представительские органы национальных меньшинств. К сожалению, постоянный процесс реструктуризации этой институции не способствовал формированию кадров, имеющих опыт работы с меньшинствами на уровне мировых стандартов. В гуманитарных институтах НАН Украины отсутствуют системные исследования этнополитических процессов в Украине и соседних странах с использованием современных теоретико-методологических подходов.

Периодически при каждой смене исполнительной и законодательной власти велась работа (при активном участии представителей этнонациональных меньшинств) над проектом Закона Украины «Концепция государственной этнонациональной политики Украины», в которой упоминается «общественные организации коренных народов и национальных меньшинств» как одно из основных звеньев механизма реализации государственной этнонациональной политики. К сожалению, этот закон так и не был принят. Существующие сегодня в Украине академические структуры активно разрабатывают новый вариант концепции этнонациональной политики, но этот процесс происходит без больших групп национальных меньшинств - венгров, румын, русских.

При нынешнем состоянии экономики Украины невозможно ожидать принятия каких-либо далеко идущих законодательных новаций, направленных на расширение возможностей для этнонациональных меньшинств. Также нет оснований ожидать, что государство будет вкладывать существенные ресурсы в развитие правозащитных механизмов и поддержку уязвимых групп.

По мере углубления экономических проблем неизбежно урезание бюджетных расходов, а также будут появляться стимулы для углубления административной централизации и унификации. Успехи националистических популистов будут означать, что вопросы меньшинств (а, значит, и равенства) будут восприниматься через призму обеспечения безопасности и "нациестроительства", то есть укрепления позиций основной "титульной" нации и маргинализации остальных групп, возможно, под вывеской "интеграции". Пример тому, приход новой-старой власти после событий 2013-2014 гг., которой были приняты ряд мер и законов, резко изменивших вектор внешней политики Украины, в том числе по отношению к национальным меньшинствам. Первый, принятый в 2014 г., был Закон о декоммунизации, цель которого искоренение на территории Украины всего, что связано с историей России, СССР и самое главное – русского языка, в том числе и унификации

национальных меньшинств. В рамках этого закона без обсуждения с общественностью и без референдумов, переименовываются населенные пункты, города, улицы. Уничтожаются памятники, мемориальные доски, мемориальные комплексы, погибшим во второй мировой войне на территории Украины. Создан Институт исторической памяти, который однобоко трактует исторические события в угоду сегодняшней правящей элите, восхваляющих тех, кто сотрудничал с фашистскими оккупантами на территории Украины во время второй мировой войны и пр.

Массово стали закрывать дошкольные учреждения, школы с русским языком обучения. В Киеве сегодня осталось 8 школ с русским языком обучения и 7 школ двуязычных и, необходимо отметить, что в них появился большой конкурс. В 2017 -2018 гг. в Украине осталось 471 (с 2014 года сократилось количество на 150 школ) школа с русским языком обучения, двуязычных (рус.-укр.) -595, в том числе с преподаванием двуязычных 5 школ с языками национальных меньшинств. В ВУЗах Украины закрывают кафедры русского языка и литературы, в том числе и специальности «русский язык и литература».

Начались преследования руководителей и общественных активистов русских и русско-культурных организаций, организаций ветеранов ВОВ, организаций морских офицеров и военных, служивших в период СССР.

С первых дней, так называемой АТО, в СМИ при попустительстве правительства стала нагнетаться ситуация межнациональной ненависти. По национальному признаку стали искать виноватых в развязывании войны - русских, чеченцев, представителей финно-угорских народов РФ, проживающих в Украине, бурятов). Благодаря представителям национальных меньшинств, при поддержке международных организаций, была прекращена эта информационная война.

К сожалению, такие перемены в стране сократили возможности активной политики обеспечения равенства, еще более ограничили доступные ресурсы поддержки культурного плюрализма и уронили и без того невысокий уровень доверия между государством, политической элитой и активистами меньшинств. Пример тому, когда после событий 2013-2014 гг. были созданы представительские органы от неправительственных организаций при профильных Министерствах Украины, то в марте 2015 года Постановлением Кабинета Министров был принят Указ о сокращении количества в представительских органах со 120 до 45 человек, в том числе это коснулось и представительства от национальных меньшинств при Министерстве культуры.

Кроме того, возникла угроза гарантий против дискриминации и защиты меньшинств; при публичных декларациях о верности международным обязательствам нынешнего правительства Украины. Пример тому сегодняшние обсуждения в Верховной Раде Украины законопроектов о принятии нового закона о языке и намерениях принять правящей элитой и Президентом законопроекта до очередных выборов. А суть такого законопроекта можно определить так - «Языковые инспектора» оштрафуют за русский. По опросам портала «Страна» эксперты считают высокими шансы на принятие в парламенте нового языкового закона. «Все эти законопроекты умножают на ноль права национальных меньшинств во всех сферах – начиная от образования, СМИ и заканчивая участием в государственном управлении. Эти изменения, неблагоприятные для меньшинств вводятся без особой огласки как технические меры, направленные на оптимизацию бюджетного процесса или системы управления в целом. Также хочу привести пример принятого Закона Украины «Об образовании» в октябре 2017 году, версия которого не обсуждалась с представителями этнонациональных меньшинств и этот закон абсолютно не согласуется с нормами Конституции об образовании национальных меньшинств на родных языках.

С учетом такой перспективы, это не сокращает риски сохранения стабильности и предоставления реальных возможностей конструктивного диалога между государственными структурами, с одной стороны, и людьми и организациями, выступающими от имени меньшинств, с другой. Приведенные примеры влекут за собой большие риски попытки принятия новых законов о языках и меньшинствах в Украине, поэтому более целесообразным необходим вариант внесения изменений и дополнений в уже существующие законы.

Предпочтительнее с точки зрения реалистичности и минимизации рисков разрабатывать предложения, исходя из допущения, что существующие законодательные и институциональные рамки остаются в основном неизменными, и именно в этих рамках необходимо использовать все возможности для развития коммуникации между государством и меньшинствами.

Возможности коммуникации между государством и меньшинствами неизбежно лимитируются рядом объективных обстоятельств. Во-первых, это ограниченность полномочий государственных органов и их компетентности. Во-вторых, это недостаточная способность этнических организаций эффективно выражать, продвигать и защищать особые потребности лиц, относящихся к меньшинствам и при этом формировать общую консолидированную позицию. В-третьих, политическая и экономическая ситуация такова, что за пределами реальности остаются не только создание, но и обсуждение специальных механизмов представительства меньшинств в структурах публичной власти, таких как квоты, резервированные места в парламентах и других представительских органах, создание этнических партий и отмена процентных порогов для них на выборах, а также введение в том или ином виде автономного или особого статуса отдельных территорий. Более того, остаются содержательные сомнения относительно возможного позитивного вклада таких новаций в гармонизацию этнических отношений и интеграцию общества.

Исходя из сложившейся политико-экономической ситуации в Украине, для эффективной реализации имеющихся норм защиты прав этнонациональных меньшинств и дальнейшего их совершенствования, необходимо ответить на целый ряд вопросов:

- 1. Какие проблемы вызывают общественный интерес и приводят к недовольству и действию?**
- 2. Какие механизмы должны работать?**
- 3. Какие возможности предоставляют международные и национальные инструменты защиты меньшинств?**
- 4. В чем заключается баланс между социальным равенством лиц и сохранением групповой идентичности?**
- 5. Возможно, ли сосредоточить внимание на языке вражды и конфликтах, отвлечь внимание общественности от дискриминации/неравенства как таковой?**
- 6. Как должны работать антидискриминационные законы, чтобы быть действительно полезными для людей, меньшинств, а также какие правовые и политические инструменты могут быть использованы?**

Рекомендуем БДИПЧ Ответить на эти вопросы , что явится чрезвычайно важным для наполнения реальным содержанием украинского законодательства по отношению к этнонациональным меньшинствам, а также для выработки реальных механизмов его имплементации.